

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТЕАТРУ

По вечерам во дворе старого московского дома на улице Чапыгина толпятся люди, желающие попасть в новый театр. У его двери нет пока никакой таблички, ибо нет еще у этого театра официального названия. Да и сама дверь ведет не в просторный холл, а вниз, в темноватый подвал. И никто из жаждущих попасть туда не спрашивает у «счастливых» лишнего билета — здесь всех пускают бесплатно, а билетов вообще нет. Но театр уже существует. Играть спонтально. Ангелы выходят раскланиваться перед публикой. И скромная — в тетрадный листок — афиша у раздевалки сообщает, что скоро к трем представлениям, которые уже идут, добавятся еще три...

Примерно год назад «Тру» сообщал о рождении этого весьма любопытного творческого коллектива — о двадцати студентах актерского факультета ГИТИСа, которые во главе с народным артистом РСФСР Олегом Павловичем Табаковым — руководителем курса — решили создать в столице новый творческий, театральный организм. «Современники» взял над этими студентами шефство и, убедившись в их актерском даровании и огромном энтузиазме, предоставил им свою сцену. Уже более 70 раз в «Современнике» прошел спектакль «Белоснежка и семь гномов», все роли в котором исполняют студенты «табаковского курса». И вот, наконец, собственная сцена — пусть пока в подвале. Собственные спектакли, свой репертуар...

Преподаватели ГИТИСа с оценкой «отлично» засчитали студентам эти спектакли как дипломные работы, хотя учиться актерам еще полгода. Они и идут пока как дипломные. Но публика эти представления смотрит уже без скидок на возраст актеров и на то, что они студенты. Зрители правы. Спектакли эти скорее всего будут включены в постоянный репертуар будущего театра, их можно и должно рассматривать как его своеобразное кредо.

ЧЕГО же хочет будущий столичный театр? О чем уже начал он говорить со своим зрителем? Коротко можно ответить так: его волнуют актуальнейшие духовные проблемы времени. Театр болеет за человека, которому жизненно необходимо утвердить высокие, благородные идеалы — добро, справедливость, честь, высокую духовность.

Первая «полнометражная» работа «табаковского курса» — спектакль по пьесе А. Казанцева «С весной я вернусь к тебе» — посвящена Николаю Островскому. Составленный из документов, дневниковых записей, писем писателя, коротеньких фрагментов из романа «Как закалялась сталь», спектакль раскрывает зрителю второй подвиг Островского — его яростную, до последнего дня жизни, борьбу с мещанами и хапугами, равнодушными бюрократами и активными приспособленцами. Со всеми, кто уже в новом обществе счел для себя удобным существовать по старым канонам. Главная мысль этого ярко публицистического спектакля (постановка В. Фокина и С. Сазонтьева) — учиться у Островского бороться с мещанством, сн заведать нам, сегодняшним, свое активное неприятие бездуховности.

Следующей работой студентов стал спектакль «Прощай, Маугли!» по Р. Киплингу. И вновь табаковская группа отказалась от хрестоматийного прочтения классика и классики. Знакомые всем с детства приключения Маугли в стае волков — лишь повод для размышлений о «праве» сильного безнаказанно творить насилие, об «обычаях стаи», которые с помощью демагогии не так уж трудно направить к достижению любой цели. Наконец, о долге мужественных и честных восстать против «законов джунглей».

Режиссура этого спектакля требует особого разговора: зритель буквально ошеломляет число режиссерских находок и открытий (постановщики — К. Райкин и А. Дроздин). Как, впрочем, и гимнастическая подготовка молодых актеров. Но я умышленно не хочу выделять никого из них — они пока группа, они пока все ученики. Могут лишь с полным правом добавить — талантливые ученики.

Последний спектакль театра — «Две стрелы» по пьесе А. Володина. Представление называется еще «Детектив каменного века», ибо все события в этом каменном веке и происходят. Однако это притча. И поиски убийцы уважаемого в племени умного и доброго человека — только повод для сугубо современного анализа: какие причины рождают в душах иных людей стремление к исключительности, к подержанию этой исключительности любой ценой? Как возникает «изнутри» то, что все мы определяем страшным словом «фашизм»?

Постановщики «Двух стрел» О. Табаков и А. Леонтьев смешали на сцене юмор и эксцентрики, сатиру и трагедию. Молодым актерам в этой сумятице жанров играть, естественно, очень трудно — одним удается создать сложные человеческие характеры, другие осиливают пока только «маски». И тем не менее новый спектакль, как и два предыдущих, — работа серьезная, отнюдь не ученического уровня.

...В Москве рождается новый театр. Самобытный. Со своим кругом проблем. Со своим уже достаточно четко проявленным творческим лицом. Театр, который хочет говорить со своим зрителем о проблемах очень серьезных и важных.

Ю. КРЮЧКОВ.

1980, 21 апр.